

Алексей Понедельченко (Новосибирск)

ОТ ОТБОЯ ДО ПОДЪЕМА

Молодой офицер впервые заступает на ответственную работу — ночное дежурство в казарме — и сразу же сталкивается с абсурдной проблемой. Умная, честная и непредвзятая комедия о призывной армии от знающего автора.

Об авторе: Алексей Понедельченко родился в Новосибирске в 1984 году. Учился в школе, радиотехникуме и пединституте. Служил в армии. Работал на стройке, в газете, офисе, автосервисе и институте ядерной физики. Обо всем этом написал много рассказов, несколько анекдотов и, как минимум, одну пьесу для «Дисциплины».

Алексей Понедельченко
alexey@ponedelchenko.ru
весна/лето 2020 г.

От отбоя до подъема местами смешная история

Действующие лица:

лейтенант **Стеклов**
его жена **Ольга**
майор **Пелевин**
старшина **Бондарчук**
ефрейтор **Алиханов**
рядовой **Арсёнов**
рядовой **Кучин**
гвардии рядовой **Бандура** Михаил Иванович

Локации:

Штаб
Расположение роты
Комната в общежитии

Картина 1 Инструктаж

Штаб. Окно. Стол, два стула, заправленная кровать, на которой в одежде дремлет Пелевин.

Стук в дверь
Пелевин. Да!
Входит Стеклов

Стеклов. Товарищ майор, лейтенант Стеклов на инструктаж прибыл!

Пелевин. Стеклов, я разве разрешал тебе входить?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. Выйди и зайди как следует.

Стеклов выходит, Пелевин встает с кровати и начинает ее заправлять.

Стук в дверь.

Пелевин. Да!

Дверь открывается.

Стеклов. Товарищ майор, разрешите войти?

Пелевин. Войдите, товарищ лейтенант!

Стеклов входит.

Стеклов. Товарищ майор, лейтенант Стеклов на инструктаж прибыл!

Пелевин. Стеклов, я тебе, кажется, только войти разрешил.

Стеклов выходит и стучится снова.

Пелевин. Крайняя попытка!

Дверь открывается.

Стеклов. Разрешите войти, товарищ майор?

Пелевин. Войдите, товарищ лейтенант.

Стеклов входит.

Стеклов. Товарищ майор, разрешите обратиться?

Пелевин. Попробуй!

Стеклов. Товарищ майор, лейтенант Стеклов на инструктаж по случаю суточного наряда прибыл.

Пелевин. Я счастлив! Представляешь, Стеклов, сегодня утром я побывал у себя дома, на малой родине! Иду себе, значит, на службу, вижу - солдатик бежит с мешком печенья за пазухой. Я поймал его и спрашиваю: "Ты откуда, чудовище?" А он, оказывается, из Омска. И я из Омска. А земляку накостылять - как дома побывать. Вот я и побывал!

Казалось бы, чего тут такого? Ну сбежал солдатик за забор, ну купил там сладостей, ну сожрал их. Ничего страшного вроде. Но на моей совести есть такой же мальчиш-плохиш. Только дело было не здесь, а в командировке; бежал он не в магазин, а в деревню; и не за печенюшками, а за кое-чем посерьезнее. Знаешь, что с ним случилось в этой деревне?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. Лучше тебе и не знать. Видел у нас на плацу памятник с фамилиями погибших?

Стеклов. Видел, товарищ майор.

Пелевин. Четвертая сверху фамилия - его. А всё почему? А потому что мало бляхой по заднице получал. А вот кто получал достаточно, те пришли домой живыми и здоровыми. Сейчас звонят, с двадцать третьим февраля поздравляют. Раньше солдаты гибли на поле боя от вражеских пуль, а сегодня гибнут на ровном месте из-за собственной тупости, баб и пряников.

Пелевин открывает ящик стола и достает оттуда пакет с печеньем.

Пелевин. Знаешь что это?

Стеклов. Печенье, товарищ майор.

Пелевин. Это не просто печенье, это - солдатская смерть. Угощайся, кстати. Зря что-ли боец по шее получил?

Стеклов. Спасибо, товарищ майор.

Пелевин. Другой пример. Видишь принтер на столе стоит?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. И я не вижу. А по описи, кстати, числится. Год назад двое дегенератов самовольно оставили расположение части и прихватили с собой штабной принтер. Беглецов поймали, арестовали, а вот принтера след простыл. Знаешь почему так произошло? Потому что

дежурный офицер, такой же молодой лейтенант, решил ночью вздремнуть. И пока он спал, у него из под носа две обезьяны утащили ценную вещь. Понимаешь, к чему я веду?

Стеклов. Так точно, товарищ майор. Во время дежурства никакого сна!

Пелевин. Вам в училище что-нибудь рассказывали о том, что находится в голове у солдата?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. Твои предположения?

Стеклов. Ну...

Пелевин. Хрен гну. Сколько ты уже служишь в нашем подразделении?

Стеклов. Вторую неделю, товарищ майор.

Пелевин. Две недели, а всё какой-то потерянный. Давай, своими словами. Как ты считаешь, что находится в голове солдата российской армии?

Стеклов. Товарищ майор, я никогда об этом не задумывался.

Пелевин. Самое время начать. Я за восемнадцать лет службы вывел вот такую теорию. В центре солдатской черепной коробки находится мозг, величиной с грецкий орех. От этого маленького мозга в разные стороны тянется несколько резиночек. Когда боец находится в состоянии покоя, в его голове не происходит никаких мыслительных процессов. Но стоит только приложить к солдату грубую физическую силу, как мозг начинает хаотично двигаться на этих самых резиночках. В результате этого броуновского движения боец начинает соображать. Единственное, что не укладывается в мою теорию - это ночное поведение солдата. Стеклов, у тебя есть кот?

Стеклов. Кот?

Пелевин. Так точно. Кот.

Стеклов. Живой?

Пелевин. Желательно.

Стеклов. Никак нет, товарищ майор, кот у меня отсутствует.

Пелевин. И никогда не было?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. Собака?

Стеклов. Собаки тоже не было, товарищ майор.

Пелевин. Рыбки?

Стук в дверь

Пелевин. Да!

На пороге стоят Алиханов и Кучин

Алиханов. Разрешите войти, товарищ майор?

Пелевин. Войдите.

Входят Алиханов и Кучин

Алиханов. Товарищ майор, разрешите обратиться?

Пелевин. Обратись.

Алиханов. Товарищ майор, разрешите забрать кровать гвардии рядового Бандуры?

Пелевин. Забирайте.

Кучин. Товарищ майор, разрешите обратиться к товарищу лейтенанту?

Пелевин. Да.

Кучин. Товарищ лейтенант, разрешите пройти к кровати?

Стеклов. Конечно, проходите.

Алиханов и Кучин поднимают кровать.

Алиханов. Товарищ майор, разрешите идти?

Пелевин. Идите.

Алиханов и Кучин уходят с кроватью в руках.

Пелевин. На чем мы остановились?

Стеклов. Хомяк, товарищ майор.

Пелевин. Что хомяк?

Стеклов. У меня лично был только хомяк. Буцефал.

Пелевин. Буцефал? Порода такая?

Стеклов. Кличка.

Пелевин. А... Ну, да. А у меня дома живет кот. Жена притащила откуда-то. Она у меня добрая, животных любит. Днем совершенно нормальное создание. Всегда на виду, ходит по квартире, что-то там себе думает, в окно смотрит. Команды даже понимает простые, типа “Нельзя!”. Но это всё днём. Как ночь, так начинается свистопляска. Скачет как чёрт по квартире. Тыгыдык-тыгыдык! Чем-то шуршит в прихожей. Жрёт герань на кухне. Может обгадиться мимо горшка. Однажды попытался сбежать через приоткрытое окно, застрял и как давай блажить, всех соседей разбудил. И вот так всю ночь. Настоящее стихийное бедствие. Это я все к чему? Солдат срочной службы мало чем отличается от кота. Днём всё нормально, но как только наступает ночь, вселяется в солдата нечистая сила. Стеклов, тебя в училище учили бороться с нечистой силой?

Стеклов. Никак нет.

Пелевин. Чему вас там вообще учили? Ладно, рассказываю. Перво-наперво нам понадобится священное писание! (*достаёт из стола Устав*) Вот оно! Здесь есть ответы на все вопросы. Книга книг. В ней же написаны твои должностные обязанности. Их нужно знать наизусть и если что-то идет не так, повторять про себя. Это понятно?

Стеклов. Так точно, товарищ майор!

Пелевин. Чего еще боится нечистая сила? Даю подсказку - этим окропляют помещения где водятся бесы.

Стеклов. Вода?

Пелевин. Именно! Без воды никак. Во всех помещениях нашего маленького, но гордого подразделения должна быть произведена максимально влажная уборка. Если дневальный не моет пол, значит он либо спит, либо жрёт. Последствия и того, и другого мы только что обсудили. Идём дальше. Что делают с домом, в котором происходят паранормальные явления?

Стеклов. Этот дом освящают, товарищ майор.

Пелевин. Правильно! Поэтому я настоятельно советую тебе обзавестись фонариком. Очень помогает для освещения не только подозрительных помещений, а вообще чего угодно. Ты, наверное, уже заметил, что в нашем военном городке периодически отключают электричество? Так что фонарик не помешает в любом случае.

Стеклов. Есть обзавестись фонариком.

Пелевин. И, наконец, самое главное в борьбе с нечистой силой - наука! А какая наука, товарищ лейтенант, у нас самая главная? На “М” начинается, на “А” кончается.

Стеклов. Медицина?

Пелевин. Хороший вариант, но нет. Медицина - это лишь частный случай ветеринарии. А главная наука, товарищ лейтенант, это математика. Ты, Стеклов, считать умеешь?

Стеклов. Так точно, умею.

Пелевин. Упор лежа принять. Пять отжиманий.

Стеклов растерянно смотрит на Пелевина и на пол.

Пелевин. Ну, чего смотрим? Пять отжиманий, я приказываю!

Стеклов встает в упор лежа и отжимается пять раз.

Стеклов. Товарищ майор, лейтенант Стеклов пять отжиманий выполнил.

Пелевин. Не верю! Ты же не считал.

Стеклов встает в упор лежа и начинает отжиматься, считая повторения.

Стеклов. Один, два, три, четыре, пять!

Пелевин. Вот, вижу, что умеешь! А теперь о том, как всё это использовать на практике. Слушай и запоминай.

Самое главное в суточном наряде - без происшествий провести время от отбоя до подъема. Ночь - это единственное время суток, когда солдаты предоставлены сами себе. Именно ночью происходят девять из десяти происшествий. Когда темнеет, бойцы начинают бегать в самоволки, употреблять спиртные напитки, заниматься неуставными взаимоотношениями. Вот мы с тобой тут разговариваем, а в роте все уже знают, что этой ночью дежурить будет молодой лейтенант. А лейтенант - это кто такой вообще? Промежуточное звено между обезьяной и человеком! Солдаты это хорошо понимают и наверняка уже что-нибудь задумали. А твоя задача - предотвратить задуманное. Чтоб ни одна обезьяна не покинула территорию зоопарка! Понятно?

Стеклов. Так точно!

Пелевин. Для этого ты, с помощью науки, фонарика, как написано в священном писании, несколько раз на ночь пересчитываешь личный состав и сверяешь свои полученные данные с книгой вечерней поверки. Все должно сходиться тело в тело. Советую считать по головам, это очень важно, солдаты - хитрые существа. Если солдат накрыт одеялом с головой, то это запросто может быть не солдат, а чучело из бушлата и ватных штанов. Далеко не всегда видимое оказывается реальным, а реальное видимым.

Стеклов. Товарищ майор, разрешите вопрос?

Пелевин. Давай.

Стеклов. Что делать в случае, если обезьяна все же смогла покинуть территорию зоопарка?

Пелевин. Это считается происшествием, о котором ты должен немедленно доложить мне посредством телефонной связи. В этом вопросе я бы рекомендовал обойтись без самодеятельности. Ночью тебя навестит кто-нибудь из проверяющих офицеров. Например, я. Так что будь в готовности отвечать за всех и каждого.

Стеклов. Товарищ майор, по уставу, на следующие сутки после дежурства я имею право на выходной. Могу ли я им воспользоваться?

Пелевин. Да ради бога. Если во время дежурства не случится происшествий, то сдашь свой наряд и в течение суток отдыхай сколько тебе угодно.

Стеклов. А если случится?

Пелевин. А если случится, то вместо выходного, во-первых, получишь взыскание, а во-вторых, заступишь в наряд ещё на одни сутки. Еще вопросы?

Стеклов. Вопросов больше не имею, товарищ майор. Разрешите идти?

Пелевин. Иди. Децибелу привет.

Стеклов. Кому?

Пелевин. Хомяку твоему.

Стеклов. Буцефалу? Он давно умер.

Пелевин. Умер? Чего это вдруг?

Стеклов. Я выставил его клетку на окно и забыл. Было лето и Буцефал спёкся на солнышке. Товарищ майор, разрешите идти?

Пелевин. Иди.

Стеклов уходит.

Пелевин. И вот как такому солдат доверять?

Картина 2

В общаге

Комната в общежитии. Стол, пакет с печеньем, два стула. Чашки, ложки, чайник. Стеклов сидит за столом.

Ольга. Чай будешь пить?

Стеклов. А к чаю есть что-нибудь?

Ольга. Да. Я сегодня тут неподалеку военторг разведала и за одно печенье купила.
Ольга достаёт из стола пакет печенья.

Ольга. Знаешь как называется? Ни за что не догадаешься!

Стеклов. Солдатская смерть?

Ольга. Так не честно, ты знал! У меня что-то мороз по коже от таких названий. А главное, солдаты за этим печеньем только и успевают бегать! Со мной в очереди трое стояло. Худые такие, голодными глазами на витрины смотрят.

Стеклов. Это молодняк. В призывной иерархии их называют духами.

Ольга. И берут не по весу, а сколько за пазуху влезет. Если бы я столько печенья ела, я бы в дверной проем уже через месяц не пролезла. А эти еще и через забор трехметровый скачут, как кони.

Стеклов. Они не себе это печенье берут. Их дембеля посылают.

Ольга. Представляю как это выглядит: “Эй, дух, я посылаю тебя за смертью! Принеси мне полную запазуху! Вот тебе две монетки!”. Гоголевщина какая-то...

Стеклов. Я сейчас на инструктаже был. Мне там майор целую лекцию прочел о том, как правильно бороться с нечистой силой.

Ольга. И как же?

Стеклов. С помощью священного писания, науки и воды. Главное, говорит, продержаться от заката до рассвета, вернее, от отбоя до подъема. Ночью, дескать, в солдата вселяется демон и начинает он творить незнамо чо! Я его слушаю и думаю: “Что бы вы, товарищ майор, в этих делах понимали!”

Ольга. Сказал выпускник Хогвартса лейтенант Стеклов.

Стеклов. Чего-чего выпускник?

Ольга. Хогвартса. Гарри Поттера не читал? Там про школьника, который магией занимался.

Стеклов. Не, это всё мимо меня прошло.

Ольга. Много потерял.

Стеклов. Да ну, это же все выдумки. Меня в детстве родители каждые каникулы к деду с бабкой в деревню отправляли. Так я там такого насмотрелся, Гарри Поттер твой рядом не валялся.

Ольга. Воу-воу! Настало время упоительных историй!

Стеклов. Короче, вызывали мы с пацанами как-то раз в бане Бабку-матершинницу.

Ольга. Ха-ха-ха!

Стеклов. Да ты дослушай!

Ольга. Гарри Поттер и Бабка-матершинница! Режиссер Вячеслав Котёночкин! Ой, не могу...

Стеклов замолкает

Ольга. И что дальше было?

Стеклов. Да, ничего. Я, может быть, впервые в жизни это кому-то рассказываю, а ты ржёшь.

Ольга. Всё, не буду. Честно-честно.

Стеклов. Короче, вызывали мы Бабку-матершинницу. Поставили два зеркала друг напротив друга, свечку подожгли и говорим: “Бабка-матершинница, приходи!”

Ольга. И что, пришла?

Стеклов. В предбаннике таз на пол грохнулся и чей-то голос как давай материться.

Ольга. Реально?

Стеклов. Да. Как мы со страху оттуда дернули! Я об таз запнулся, упал, башку об скамейку разбил. Вроде поцарапал только, а кровяца! Домой из бани забегаю, морда красная, ору: “В бане Бабка-матершинница!” и под стол. Дед ружье схватил и баню побежал. Я под столом сижу, дрожу, заикаюсь.

Ольга. Ужас какой. И что это было? Кто матерился? От чего таз упал?

Стеклов. Да чёрт его знает. Дед пришел, ружьё обратно спрятал, сказал, чтоб дурью не маялись больше. Мне голову зеленкой помазали и отправили спать. А я всю ночь заснуть не

мог, боялся. Потом вторую ночь не спал, потом третью. А потом кто-то из пацанов сказал, что Бабка уйдет, если три дня не материться. А я в детстве вообще не матерился. Да и попустило как-то. В общем, на четвертый день поспал кое-как.

Ольга. Это ты поэтому теперь неделями можешь не спать?

Стеклов. Ну, не неделями, конечно. Но три дня без сна легко обхожусь. Потом тупить начинаю.

Ольга. И все-таки, кто у вас там в бане матерился? Вам, может, показалось? Таз сам упал, а вы коллективную галлюцинацию словили. И нет тут никакой мистики.

Стеклов. Не веришь, значит?

Ольга. Почему же не верю, верю. Ты же врать не умеешь. Просто мне кажется, что ничего такого особенного тут нет. Детская впечатлительность плюс случай.

Стеклов. А через год дед умер.

Ольга. Совпадение.

Стеклов. Это я уже другое рассказываю. Дед умер через год. В той самой бане парился, в голове сосуд лопнул и конец. Скорая пока с райцентра приехала, пока до больницы довезли, а дед уже всё. В часовне отпели, похоронили, все как положено. Дом так опустел сразу. Бабка с утра на кладбище уйдет и сидит там целый день, горюет. В первую весну цветов на могилу насадила всяких. Они вырастут, она их срежет, домой принесет и говорит, что это ей дед подарил.

Ольга. Ой, как жалко то... Бедная женщина.

Стеклов. Ну и вот приехал я на весенние каникулы. Бабка на кладбище ушла, дверь на замок закрыла. А мне делать нечего, сижу, сам с собой в шахматы играю. Смотрю, значит, на доску и что-то задумался. И тут меня по плечу кто-то легонько так потрепал, мол, чего спишь, твой ход. Я глаза глаза поднимаю, а напротив дед сидит.

Ольга. Тебе приснилось, наверное. У меня папа когда умер, он мне тоже снился. И сны такие реалистичные были.

Стеклов. Это не всё ещё. Играем мы, значит, в шахматы, и дед говорит: "Все там хорошо, тишина, спокойствие, только вот холодрыга. Скоро Пашка придет, сосед. Вы там через него передайте покрывалко какое похуже и которое не жалко!". И что ты думаешь? Деда Паша, через два дома жил, через три дня помер. Дрова колот, плохо стало, сел на пенёк и уже не встал.

Ольга. А-а-а-а... Вот это да. И что с покрывалом?

Стеклов. Я бабке рассказал всё. Она самое красивое покрывало выбрала, с журавликами, его к соседу в гроб и положили.

Ольга. И что, передал?

Стеклов. Не знаю. Наверное, передал. Во всяком случае, дед больше не являлся. Так что вот. А ты говоришь, Гарри Поттер. Гарри Поттер - это для школьников, которые жизни не видели.

Ольга. Кстати, о жизни. Я вчера со Светкой созванивалась. Их с Максом куда-то на край географии распределили. На этот, как его, остров как труп, только не труп.

Стеклов. Итуруп?

Ольга. Во, он самый. Мы с ней поговорили, мне аж плохо стало.

Стеклов. Что там?

Ольга. Они прилетели туда на самолете, который по пути чуть не развалился и в море не упал. Прилетели, а с аэродрома там ещё пешком надо идти километра три. Их ведут, а вокруг, представляешь, дома без окон, без дверей, только проемы чернеют. Макс подумал, что это полигон какой-то, где учения проходят и бои в городе отрабатывают. А это, оказывается, военный городок, там люди живут. Поселили их в какую-то хату...

Стеклов. Без окон?

Ольга. Не, их дом единственный с окнами. И к ним уже в первую ночь кто-то залезть пытался. Оказывается, там надо на дверях писать, что квартира жилая. Иначе местные кладоискатели подумают, что ничья и всё вынесут. Светка в шоке. Нафига я, говорит, туда попёрлась, декабристок вроде бы не было в роду. Ей теперь кошмары снятся, будто она решила оттуда сбежать, а самолет в воздухе сломался и в море падает. Я её послушала и такая: "Да-а-а, мне ещё повезло. Я, если что, чемоданчик собрала, села в поезд и гудбай, Америка, уууу! Где не буду никогда!"

Стеклов. В смысле, села в поезд?

Молчание.

Стеклов. Какой ты чемоданчик собирать собралась?

Ольга. Олег, мне мама звонила...

Стеклов. Понятно.

Ольга. Что тебе понятно? Она меня зовет домой. Хочет пирог к моему дню рождения испечь. Подарок какой-то приготовила.

Стеклов. Пусть сама приезжает, какие проблемы? У нас с тобой теперь свой дом, и он здесь!

Ольга. Это не дом, это комната в общежитии на окраине города, из которого все валят. Ты весь день на службе, а я тут сижу одна в этом квадрате. Даже сходить некуда.

Стеклов. Слушай, мы тут живем только вторую неделю, это во-первых. Во-вторых, мне тоже нелегко сейчас. Я единственный в части вновь прибывший. Надо мной похихикивают все, всерьез никто не воспринимает. Майор меня сегодня на инструктаже отжиматься заставил, будто я не лейтенант, а не знаю, ефрейтор-срочник какой-то. Разговаривает со мной как с идиотом. А я не идиот, я офицер! Я специалист! У меня в училище больше ста караулов было и ни одного косяка. Полное личное дело благодарностей и ни одного взыскания. И по спецуре сплошные "отлично", а что в итоге? А в итоге: "Стеклов, ты не так зашел, выйди и зайди еще раз!". Тьфу ты! И вот я прихожу домой и ты мне тут такое заявляешь!

Ольга. Ну, так давай вместе отсюда уедем. Увольняйся!

Стеклов. В смысле, увольняйся? Это тебе не кроссовки на барахолке продавать, что захотел - пришел, а захотел - ушел. Надо хотя бы первый контракт отслужить.

Ольга. Моя мама, между прочим, торгуя на барахолке, на нормальную квартиру заработала, а не на казенную комнату в панельке.

Стеклов. В 23 года? Слушай, я все понимаю. Мне тоже сейчас не просто, я тоже на нервах и мне тоже здесь далеко не всё нравится. Но при этом я уверен, что это всё временно. Новый город, новые люди, новая обстановка. Всё новое. Сейчас обживёмся, познакомимся тут со всеми. Приличные люди везде есть. А у тебя просто стресс от смены обстановки. Как мне тебе помочь, скажи? Что я должен сделать?

Ольга. У меня день рождения послезавтра. Когда я представляю, что буду его встречать одна в этой общаге, мне плохо становится.

Стеклов. Почему одна? А как же я?

Ольга. Ты на службе будешь.

Стеклов. Нет. У меня с сегодня на завтра наряд, а потом мне по уставу выходной положен. Я на инструктаже этот вопрос специально задавал. Майор говорит, всё ок, сдаю наряд и следующие сутки свободен.

Ольга. Ты в прошлом году тоже обещал, а в итоге я весь вечер тебя прождала. И не дождалась...

Стеклов. Слушай, год назад в училище ЧП случилось. Я такого и предположить не мог. В этот раз все нормально будет. Сегодня заступаю, завтра сдаюсь, послезавтра празднуем твой день рождения. Точка. Я гарантирую это!

Ольга подходит к Олегу и обнимает его.

Ольга. Извини, пожалуйста. Обними меня по-крепче. Я правда как-то неуютно себя здесь чувствую, когда тебя нет. Тут все люди какие-то странные. Вчера окно открыла проветрить, слышу - женские голоса. А это три каких-то бабы на одном балконе сидят, курят и обсуждают чей муж какую надбавку получает, что прививки ставить нельзя, теории заговора какие-то. Было душно, а стало еще душнее. Я слушала и думала, не дай бог мне в такую халду превратиться. И тут мама позвонила.

Стеклов. Знает, когда позвонить.

Ольга. Ты если врать не умеешь, то хотя бы просто молчи иногда.

Стеклов. Да, конечно, прости. Твоя мама - хорошая женщина и очень тебя любит. А тут я, нищеброд в погонах. Такой себе зять.

Ольга. Зато самый лучший муж. Люблю тебя.

Стеклов. А я тебя.

Ольга. Мы правда послезавтра будем вместе?

Стеклов. Правда.

Ольга. Маме тогда скажу, что как-нибудь в другой раз приеду. Скучаю по ней тоже. Характер у нее не подарок, конечно. Но она не всегда такой была.

Стеклов. У тебя лучшая в мире мама. А ты лучшая в мире дочь и жена. До сих пор не понимаю, за что мне такая досталась?

Ольга. Хорошо, что мы тогда встретились.

Некоторое время оба молчат.

Стеклов. Время уже. Пора на построение топать. Опаздывать нельзя. Завтра в обед постараюсь забежать, а сегодня ночью буду, как говорит тащ майор, бороться с нечистой силой.

Ольга. Ни пуха.

Стеклов. К чёрту!

Картина 3

Вечерняя поверка

Расположение роты. Тумбочка дневального, две кровати. Алиханов с повязкой дежурного по роте стоит на тумбочке дневального.

Алиханов. Рота, строиться на вечернюю поверку!

Арсёнов и Кучин встают в одну шеренгу. Бондарчук раскрывает книгу вечерней поверки и готовится ручкой делать в ней отметки.

Бондарчук. Равняйся! Смирно! Слушаем список вечерней поверки. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Тишина

Бондарчук. Не понял. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Тишина.

Бондарчук. Арсёнов, ты ничего нам сказать не хочешь? Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Арсёнов. Умер.

Бондарчук. В смысле, умер?

Арсёнов. Ну чего ты пристал? Мне до дома неделя осталась.

Бондарчук. И что? Так, еще раз. Равняйся, смирно, слушаем список вечерней поверки. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Арсёнов. Слушай, я уже год эту чушь повторяю. Мне в падлу. Я слишком устал от этого дерьма.

Бондарчук. Что ты сказал?

Арсёнов. Я говорю, что мне твой Бандура поперек горла уже стоит. Назначь, вон, Кучу что-ли.

Бондарчук. Не понял. Тебе что, чудовище, воздух свободы жопу защекотал или что? Я ща защекочу! Ну-ка, Куча, поддержи книгу.

Бондарчук отдаёт книгу вечерней поверки Кучину.

Арсёнов. Чего ты начинаешь, а? Тебе самому не надоел ещё этот цирк?

Бондарчук. Цирк?

Бондарчук хватается Арсенова за ворот кителя и отталкивает в сторону.

Бондарчук. Ты что, тварь, берега попутал? Если для тебя это цирк, тогда я в нем дрессировщик и укротитель тупорылых обезьян вроде тебя. Упор лежа принять!

Арсенов. Ты чего?

Бондарчук. Упор лежа принять, я сказал!

Бондарчук хватается Арсенова и бросает на пол. Арсёнов встает в упор лёжа.

Бондарчук. Раз! Два! Раз! Два!

Арсёнов отжимается от пола

Бондарчук. Полтора!

Гаснет и тут же зажигается свет. Арсёнов замирает на полусогнутых руках.

Бондарчук. Для оборзевших дембелей и всех остальных хочу напомнить о том, кто такой гвардии рядовой Бандура.

В марте сорок пятого года, уже в последние дни войны, наша рота в составе батальона пехотного полка вступила в бой под Будапештом. Арсёнов, ты знаешь, где находится Будапешт?

Арсёнов молчит, продолжая стоять в упоре лежа.

Бондарчук. Рядовой Кучин.

Кучин. Я!

Бондарчук. Ты же из Москвы?

Кучин. Так точно, товарищ старшина!

Бондарчук. Где находится Будапешт?

Кучин. Товарищ старшина, город Будапешт находится в Венгрии и является её столицей.

Бондарчук. Всё верно, Кучин, молодец. А теперь повтори это для вон того дембеля.

Арсёнов, команда была полтора!

Кучин. Город Будапешт находится...

Бондарчук. Да ты ближе к нему подойди, а то ему за годы службы уши заложило. У нас же тут пули на головами свистят, снаряды рвутся!

Кучин подходит к стоящему в упоре лежа Арсёнову.

Бондарчук. Вот так. Давай, где находится Будапешт?

Кучин. Будапешт находится в Венгрии и является её столицей.

Бондарчук. Схватка с врагом приняла особо ожесточенный характер. Нацисты не хотели отдавать Венгерские нефтяные месторождения. Можно сколько угодно быть сильным, смелым, ловким, умелым, но твой танк все равно не поедет без горючего. Именно поэтому немцы бросили на эту операцию все свои силы. В критический момент боя за какую-то безымянную венгерскую деревню, вооруженный лишь двумя противотанковыми гранатами красногвардеец Бандура бросился под самоходную установку противника и уничтожил её ценой собственной жизни. Своим поступком он обеспечил наступление батальона, спас своих боевых товарищей, был посмертно удостоен звания Героя и навечно, слышите меня, навечно зачислен в списки родной части. С тех пор каждый день на вечерней поверке мы вспоминаем имя Михаила Бандуры. Рядовой Кучин...

Кучин. Я!

Бондарчук. ... что должен был сказать рядовой Арсёнов, услышав фамилию Бандуры?

Кучин. Герой Советского Союза, смертью храбрых пал в бою с фашизмом, навечно зачислен в списки части.

Бондарчук. Повтори это еще раз для нашего дембеля. Только громче!

Кучин. Гвардии рядовой Бандура - герой Советского Союза, смертью храбрых пал в бою с фашизмом, навечно зачислен в списки части.

Бондарчук. Громче! В ухо ори ему, чтоб дошло!

Кучин. Герой Советского Союза, смертью храбрых пал в бою с фашизмом, навечно зачислен в списки части.

Бондарчук. Если кто-то считает, что прослужив тут год или два, он получает какие-то привилегии, что может вести себя как аборт и называть солдатский подвиг дерьмом, то этот кто-то сильно заблуждается. Полтора, Арсёнов! Пока существует российская армия, пока существует наше подразделение, пока я здесь старшина, каждый божий день на вечерней поверке мы будем вспоминать подвиг рядового Бандуры. Для него в нашей роте стоит свободная койка и тумбочка. На него выделяются сигареты, мыло и прочее довольствие. Да, физически парень погиб. Но герой и его подвиг - бессмертны. Гвардии рядовой Бандура продолжает служить в нашем строю, бегать с нами на зарядку, ездить на учения, ходить в поля и спать в этой койке. Это всем ясно? А с теми, кому на это плевать, кто слишком стар для всего этого, с такими чертями я буду бороться всеми доступными мне способами. Арсёнов!

Арсёнов. Я.

Бондарчук. Ты, кажется, у нас в ментовку собирался после армии?

Арсёнов молчит

Бондарчук. Отвечай, чудовище!

Арсёнов. Собирался.

Бондарчук. Как положено отвечай.

Арсёнов. Так точно, товарищ старшина. После службы в вооруженных силах планирую поступить на службу в МВД.

Бондарчук. Хочешь, я поговорю с майором Пелевиным? Он тебе такую характеристику напишет, с которой тебя в ментовку даже сортиры мыть не примут. Уж что-что, а характеристики Пелевин писать умеет! Хочешь?

Арсёнов. Нет.

Бондарчук. Не слышу.

Арсёнов. Никак нет, товарищ старшина!

Бондарчук. Ты осознал свою ошибку? Или ты по-прежнему стар для всего этого дерьма?

Арсёнов. Осознал.

Бондарчук. Не слышу!

Арсёнов. Товарищ старшина, рядовой Арсёнов свою ошибку осознал. Отныне и впредь этого больше не повторится!

Бондарчук. Встать!

Арсёнов встаёт

Бондарчук. Привести в порядок внешний вид и занять свое место в строю. Кучин, давай мне книгу и становись в строй. Ефрейтор Алиханов, объявить вечернюю поверку.

Алиханов. Рота, на вечернюю поверку становись!

Бондарчук. Равняйся. Смирно! Слушаем список вечерней поверки. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович!

Арсёнов. Герой Советского Союза, смертью храбрых пал в бою с фашизмом, навечно зачислен в списки части.

Бондарчук. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Арсёнов. Герой Советского Союза, смертью храбрых пал в бою с фашизмом, навечно зачислен в списки части.

Бондарчук. Гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович.

Арсёнов. Герой! Советского! Союза! Смертью! Храбрых! Пал! В бою! С фашизмом! Навечно! Зачислен! В списки! Части!

Гаснет и зажигается свет.

Бондарчук. Вот, совсем другое дело! Сразу понятно, что солдат Бандура находится с нами в одном строю, как и должно быть. Ставим плюстик. Ефрейтор Алиханов.

Алиханов. Я!

Бондарчук. Рядовой Арсёнов.

Арсёнов. Я!

Бондарчук. Рядовой Кучин.

Кучин. Я!

Бондарчук поворачивается в зал и зачитывает несколько фамилий находящихся в зале зрителей, которые когда-то служили в армии. Услышав свою фамилию, каждый из названных отвечает: "Я!"

Бондарчук. Вечерняя поверка закончена. Вольно. Кучин!

Кучин. Я!

Бондарчук. Напомни нам всем, зачем всё это делается?

Кучин. С давних времен, если солдат не откликнулся на вечерней поверке, и никто не мог ответить за него, то такого бойца записывали в погибшие.

Бондарчук. Или в дезертиры. Красногвардеец Бандура не является ни тем, ни другим, потому что он продолжает служить с нами в одном подразделении и оставаться нашим боевым товарищем.

Алиханов. Рота, до отбоя осталось пять минут.

Арсёнов раздевается, расправляет койку и ложится в нее. Бондарчук направляется к выходу.

Алиханов. Товарищ старшина, разрешите уточнить место вашего убийства?

Бондарчук. Домой пойду. Отдохну от вас.

Алиханов. Рота, отбой!

Арсёнов. Спасибо, родной. Мы поспим, а ты постой.

Арсёнов поворачивается к койке Бандуры.

Арсёнов. Спокойной ночи, гвардии рядовой Бандура Михаил Иванович, герой Советского, а-а-ай (зевает и умолкает).

Гаснет свет. Включается дежурное освещение.

Картина 4 Где Бандура?

Расположение роты. Сумрак дежурного освещения. Тумбочка дневального, ведро с водой, половая тряпка.

Алиханов стоит на тумбочке. Кучин моет пол.

Алиханов. Скажи мне, Куча, ты зачем в армию пошел?

Кучин. Дурак потому что.

Алиханов. Ну, это само собой. Только это причина, а не цель.

Кучин. А ты зачем пошел?

Алиханов. Чтобы в тюрьму попасть.

Кучин. В тюрьму?

Алиханов. В неё родимую. А чего ты так удивился? У нас в поселке кроме тюрьмы работать больше нигде. А без армии в тюрьму не берут. Вот отслужу, вернусь домой, бухану хорошенечко и в тюрьму пойду.

Кучин. И что, возьмут?

Алиханов. Возьмут, куда денутся? Там все свои.

Кучин. Ну и дела...

Алиханов. Да ничего особенного, у нас вся страна так живет. А вот ты как в армии оказался? Ну, кроме того, что дурак.

Кучин. А разве этого мало?

Алиханов. Конечно, мало. Было бы достаточно, недобора бы не было. Да ты не тушуйся, чего ты. Мне просто интересно, зачем люди из Москвы в армию идут? Жил бы я в Москве, стоял бы тут на тумбочке? Рассказывай давай. Когда еще по душам потрындеть можно, если не в наряде?

Кучин. Да чего тут рассказывать? Я фильмы любил про войну. Книжки читал про разведчиков. Сериалы там всякие про армию смотрел. Вот и досмотрелся...

Алиханов. Эка тебя угораздило. Что у тебя было в голове, если ты на это повелся? Или в кино прям так и говорили: "Кучин, иди в армию!"?

Кучин. Ну, не прямо так, конечно.

Алиханов. А как?

Кучин. Ты что, телевизор не смотришь?

Алиханов. Нет. А зачем? Только глаза портить. У нас в поселке два канала показывают, да и те с рябью. Вот отслужу, в тюрьме денег подниму, поставлю себе спутниковую тарелку, тогда и буду по вечерам на диване лежать, пердеть, телек зырить да тебя вспоминать. Вот время наступит, а! Не жизнь, а сказка!

Кучин. А я после армии вообще телевизор выброшу.

Алиханов. Зачем выбрасывать? Мне отдай!

Кучин. Приезжай и забирай.

Алиханов. Серьезно?

Кучин. Конечно. Да и просто приезжай, в гости. Я тебе Москву покажу.

Алиханов. Отвечаешь? Слово пацана?

Кучин. Обещаю.

Алиханов. И мавзолеей покажешь?

Кучин. Можно и мавзолеей, если сильно хочется. Но есть более интересные места. Если правда приедешь, устрою тебе велозкскурсию по достопримечательностям. Возьмем два велика и поедем кататься.

Алиханов. Ничего себе, ты олигарх. У нас на улице только у одного пацанёнка велик был, так мы его всей гурьбой катали-катали и укатали. А ты целых два держишь!

Кучин. Да ну, у меня вообще велика нет. В прокате возьмем. Дешево и сердито. Для прогулок самый подходящий вариант.

Алиханов. Слушай, а в Москве тюрьма есть?

Кучин. Конечно. А тебе зачем?

Алиханов. Мне интересно, можно ли в Москве в тюрьму попасть?

Кучин. Элементарно, как два пальца об асфальт. Но лучше не стоит.

Алиханов. Эх... А я уже размечтался, как буду по утрам на велике в тюрьму мимо мавзолея проезжать.

Кучин. А, ты всё про своё. Слушай, чего ты так на этой тюрьме заикнулся? Наверняка есть какие-то еще варианты?

Алиханов. Так и у тебя они тоже были, а ты в армию зачем-то пошел.

Кучин. Во-первых, армия у нас не добровольная, а призывная. И меня все-таки призвали. А во-вторых, что ты будешь делать, если твоя тюрьма закроется?

Алиханов. Тюрьма? Закроется? Ха! Тебя не с Москвы, тебя с другой планеты призвали походу!

Кучин. Ну, вот представь, что перестали людей в тюрьму сажать. Что тогда делать будешь?

Алиханов. Да как их перестанут сажать, если в ментовку такие как Арсёнов служить идут?

Кучин. Ну, представь.

Алиханов. Если тюрьма закроется, тогда я точно к тебе в Москву прискачу. У меня тетка раньше на железной дороге работала, привезла как-то раз из поездки кулек конфет. Конфеты съели, а кулек оказался из газеты “Работа в Москве”. Так этим клочком бумаги у нас вся семья зачитывалась. Столько всякой работы, оказывается, бывает!

Кучин. А знаешь почему так? Потому что люди, которые в Москву со всей страны съезжаются, видят в ней перспективы и разнообразные возможности. А тебя в каком городе с тёткиного поезда не высади, ты всё равно тюрьму искать будешь. Не место красит человека, а человек место. Знаешь такую поговорку?

Алиханов. Уел! Слушай, раз ты такой умный, приезжай к нам в поселок, а? Вот тогда я на тебя и погляжу.

Кучин. Ну и приеду!

Алиханов. Ну и приезжай!

Кучин. Приеду, обещаю! Отслужим вот только... Блин. Так домой захотелось.

Алиханов. И не говори.

Гаснет и зажигается дежурное освещение.

Алиханов. И свет этот задрал уже моргать.

Алиханов достаёт из кармана кителя фотографию и смотрит на нее с доброй улыбкой.

Кучин. Что это там у тебя?

Алиханов. Фотка на память.

Кучин. Покажи?

Алиханов. Гляди.

Кучин. Вау!

Алиханов. Ага.

Кучин. Глаза какие!

Алиханов. Да, глазища прям ого-го!

Кучин. Как звать?

Алиханов. Вася.

Кучин. Красивый! Усы такие смешные.

Алиханов. Ага. Утром, бывает, спишь, а он тихонько придет и как начнет усами по лицу щекотать и урчит еще, будто прямоток у шохи.

Кучин. Сколько лет?

Алиханов. Тринадцать уже. На фотке меньше. Мой лучший друг.

Кучин. Красивый кот.

Алиханов. Мне его батя принес, когда я в первый класс пошел. Батю в тот же год порезали черти там одни, а Васька остался как память. Всю школу помогал мне уроки делать. Сижу за столом, примеры решаю, что-нибудь не получается, псих разбирает... А Васька придет, запрыгнет на стол, мордаху свою положит на руку и сразу как-то мозги по-другому работать начинают.

Кучин. Здорово. Я когда вернусь домой, съеду от родителей и тоже котана заведу. Котаны - добро!

Алиханов. А я вот переживаю. Васька старый, как он там без меня? Письмо домой пишу, спрашиваю, мол, как дела, как там Василий? А мать отвечает: “Дела хорошо, картошку выкопали, соседи привет передают”. А про Ваську ни слова, ни полслова. И вот я переживаю, вдруг он там уже скопытился, а меня просто расстраивать не хотят. Так хочется его увидеть после дембеля, за пузюку потрепать, мол, жив Курилка!

Кучин. А мне поесть нормально хочется. Так соскучился по домашней еде...

Алиханов. Ты просто молодой ещё. Первое время кишка всем житья не даёт. Послужишь подольше и всё пройдет. Кстати, знаешь что, вставай на тумбочку, я что-то устал.

Кучин становится на тумбочку дневального, Алиханов садится за стол и достает печенье из выдвижного ящика.

Алиханов. Смерти хочешь?

Кучин. Я бы с удовольствием. На гражданке к печенье как-то равнодушен был, а тут что-то распробовал.

Алиханов. Видишь, как полезно бывает из Москвы в Россию выезжать.

Входит Стеклов.

Кучин. Дежурный по роте, на выход!

Алиханов спешно убирает печенье в стол и выходит навстречу Стеклову.

Алиханов. Товарищ лейтенант, дежурный по роте ефрейтор Алиханов. В роте без происшествий, лиц незаконно отсутствующих нет, личный состав отбит, внутренний порядок поддерживается силами дневального Кучина.

Стеклов. Что-то не видно. Пол сухой. Где вода?

Алиханов. Высохла, товарищ лейтенант!

Стеклов. Плохо! Алиханов, займите место на тумбочке, а дневальный пусть продолжает наведение порядка.

Алиханов. Куча, братан, как тебя по имени? Давай, еще на раз пройдишь тут.

Кучин берет ведро с тряпкой и снова начинает мыть пол.

Стеклов. Товарищ ефрейтор, как у вас обстоят дела с расходом личного состава? Никакая обезьяна не покинула территорию зоопарка?

Алиханов. Товарищ лейтенант, лиц незаконно отсутствующих нет.

Стеклов. Это я уже слышал. Мне нужны цифры. Математика - царица наук, знаете, да?

Алиханов раскрывает книгу вечерней поверки

Алиханов. Товарищ лейтенант, по списку сорок пять, налицо сорок один, двое в командировке, и еще двое в отпусках.

Стеклов. То есть сейчас в роте находится сорок один человек, верно?

Алиханов. Так точно, товарищ лейтенант.

Стеклов. Хорошо. Сейчас проверим.

Стеклов уходит в сторону кроватей, включает фонарик и начинает считать.

Стеклов. Раз, два, три...

Стеклов поворачивается к залу и светит фонарем в зрительей.

Стеклов. Четыре, пять, шесть... Это кто там мобильник расчехлил свой? Семь, восемь, двадцать три, тридцать семь, сорок. Сорок! Товарищ ефрейтор, сорок. А вы мне только что заявляли, что в роте находится сорок один человек. Где еще один?

Алиханов. Хм... Товарищ лейтенант, разрешите мне пересчитать?

Стеклов. Зачем? Чтобы идиотом меня выставить? Этот номер со мной не пройдет. Думаете, если я молодой офицер, то мне тут гуся выводить можно? Ну уж нет. Давайте вместе считать, товарищ ефрейтор.

Алиханов и Стеклов поворачиваются к залу. Алиханов считает, Стеклов стоит рядом.

Алиханов. Четыре, пять, шесть, десять... Я сейчас телефон у кого-то конфискую там, сколько можно уже говорить? Двадцать пять, тридцать, тридцать пять, сорок. Хм... И правда, сорок.

Стеклов. Где еще один?

Алиханов. Разрешите, поискать?

Стеклов. Извольте, товарищ ефрейтор, поищите!

Алиханов растерянно ходит по расположению, заглядывает под кровати.

Стеклов. А я в столе погляжу.

Стеклов открывает ящик стола и достает оттуда пакет с печеньем.

Стеклов. Вот оно что! Вы тут, значит, жрете, а потом в штабе принтеры пропадают!

Алиханов. Принтер пропал? Эх, не видать Арсёнову характеристики...

Стеклов поднимает над головой пакет с печеньем.

Стеклов. Товарищ ефрейтор, вы знаете что это такое?

Алиханов. Печеньки, товарищ лейтенант.

Стеклов. Это не просто печеньки, это солдатская смерть!

Алиханов. А, ну да.

Стеклов. Я сейчас зарифмую! Вы когда-нибудь задумывались о том, что находится в голове у солдата?

Алиханов. Это смотря у кого. У Кучина, например, телевизор. У Арсёнова – дом с ментовкой.

Стеклов. Товарищ ефрейтор, у вас есть кот?

Алиханов. Что?

Стеклов. Чего непонятного? Я спрашиваю, у вас есть дома кот?

Алиханов. Кот?

Стеклов. Так точно, кот. Желательно живой.

Алиханов. Товарищ лейтенант, вы надо мной издеваетесь?

Стеклов. Это вы надо мной издеваетесь, товарищ ефрейтор.

Алиханов достаёт фотографию кота.

Алиханов. Вот мой кот! И я очень надеюсь, что он ещё жив и ждёт меня дома. Вы это хотели услышать?

Стеклов. Ладно, к черту кота. Где недостающий боец? Вот, у вас в книге вечерней поверки сорок один плюстик стоит. Почему в расположении сейчас спят сорок человек, а не сорок один?

Алиханов раскрывает книгу вечерней поверки и внимательно смотрит в неё.

Алиханов. А! Так это же Бандура!

Стеклов. Какая еще бандура?

Алиханов. Рядовой Бандура.

Стеклов. Я рад за него. Где он?

Алиханов. Он служит с нами в одном строю, товарищ лейтенант.

Стеклов. Ну, где? Покажите мне его?

Алиханов. Есть, товарищ лейтенант! Идемте сюда.

Алиханов и Стеклов подходят к койке Бандуры

Алиханов. Вот он.

Стеклов. В смысле?

Алиханов. В прямом, товарищ лейтенант.

Стеклов. Эта кровать пуста.

Алиханов. Куча, братан!

Кучин. Я!

Алиханов. Ко мне! Без тебя тут никак.

Кучин. Товарищ ефрейтор, рядовой Кучин по вашему приказу прибыл.

Алиханов. Чья это койка?

Кучин. Гвардии рядового Бандуры Михаила Ивановича.

Алиханов. А где сам рядовой Бандура?

Кучин. Спит в своей койке, товарищ ефрейтор.

Стеклов. Вы идиота из меня решили сделать, или что?

Алиханов толкает спящего Арсёнова.

Алиханов. Арсёныч, проснись.

Арсёнов. А-а-а-а... Что случилось, чего надо?

Алиханов. Арсёныч, где Бандура?

Арсёнов. В смысле?

Алиханов. В прямом. Бандура где?

Арсёнов. Вы дебилы?

Алиханов. Где Бандура?

Арсёнов. Да вот же он, спит.

Стеклов подходит вплотную к кровати, светит на нее фонариком, оглядывается по сторонам и боязливо трогает дрожащими руками покрывало и подушку.

Стеклов. Г-г-где?

Гаснет и зажигается дежурное освещение.

Алиханов. Он здесь.

Алиханов, Кучин. Просто поверьте в это.

Стеклов. Что за чертовщина? Вы чего добиваетесь? Вы хотите, чтоб я Пелевину позвонил, да?

Алиханов. Вода!

Стеклов. Чего?

Стеклов пятится назад, не замечая ведра с водой.

Кучин. Осторожно, вода!

Стеклов запинается об ведро и в ужасе убегает из расположения.

Стеклов. А-а-а-а-а!

Кучин. Опять пол мыть. Ну сколько можно уже?

Алиханов. Придурочный какой-то. За каким хреном такие в армию идут?

Кучин. Дураки!

Алиханов. Идиоты! Понаберут по объявлению. Как наше место можно красить такими людьми, вот скажи мне?

Эпизод 5

Встреча

Штаб. Два стула. Стол. Телефонный аппарат.

Стеклов. Ну, держитесь!

Стеклов снимает трубку с телефонного аппарата, начинает набирать номер, но тут же сбрасывает и кладет трубку на место.

Стеклов. Что происходит, а? Что за чертовщина тут происходит? А главное, что мне делать? Вот сейчас придёт Пелевин с проверкой, потребует доклад, и что я ему скажу? Товарищ майор, в роте все на месте, но одного солдата нет. Или не так. В роте отсутствует один боец, но на самом деле присутствует. Так, да? Ну все, можно вешаться. С наряда снимут, назначат на вторые сутки. Выходного не будет. Дня рождения не будет. Жена обидится, соберет вещи, помашет на прощание чемоданом и уедет к теще. Фундамент брака даст трещину. Ячейка общества превратится в почтовый ящик без номера и без ключа. И всё, жизнь кончена. Одиночество в военном городке на краю географии, ночные чаяния на сайтах знакомств, уныние, депрессия, алкоголь, психолог в гарнизонной поликлинике, недопуск к караульной службе, лишение надбавок, снова алкоголь, суицид, гроб, кладбище. Всё, конец. Хоть сейчас стреляйся... Да что же за чертовщина? Где этот Бандура?

Стук в дверь.

Стеклов. Кто там?

Дверь открывается. На пороге стоит Бандура.

Бандура. Товарищ лейтенант, разрешите войти?

Стеклов. Входите.

Бандура. Рядовой Бандура явился, товарищ лейтенант.

Стеклов. Уфф... Слава богу. И где вы были, рядовой Бандура?

Бандура. А я у майора Пелевина с котом играл. У него кот такой прикольный, мы часто с ним по ночам резвимся. Тыгыдык-тыгыдык! Майор проснется, мы утихнем. Заснет - снова скачем. А сегодня я в окно на дерево прыгнул, кот, понятное дело, за мной. Сидим такие, звездочки на небе считаем, и тут я слышу, мол, Бандура то, Бандура сё! Вот он я. Скоро, кстати, товарищ майор еще придёт, когда кота с дерева снимет.

Стеклов. А кто вам дал право спокойно разгуливать среди ночи по городку? Вам в это время спать положено.

Бандура. Поспишь тут с вами, ага. Вчера Пелевин кровать забрал. Потом старшина на пару с дембелем меня до икоты весь вечер доводили. Я уж лучше с котом поиграюсь. Вы, товарищ лейтенант, тут вторую неделю служите и уже стреляться собрались, а я в роте с сорок четвертого года...

Стеклов. С какого года?

Бандура. С одна тысяча девятьсот сорок четвертого года. Пробовал в сорок первом пойти, не взяли. Сказали, больно молод. Потом про народное ополчение по радио заговорили и я еще раз попытался. И снова не взяли. Примелькался я, короче, комиссару нашему, он меня узнавать начал. Иди, говорит, дальше на своем пароходе плавай. Нужен будешь, позовём. Я же до войны на помощника машиниста парохода учился. Потом на карасике по Оби грузы всякие таскал. К нам в Сибирь полстраны в войну эвакуировали, работы было выше крыши. В общем, боевую повестку только в сорок третьем году получил. Очень хотел на флот попасть. Мечтал, как буду бескозырку носить. Но не судьба, определили в пехоту. Пока карантин, пока учебка, на фронт попал уже в сорок четвертом. Полк в наступление шел, а наша рота в резерве тащилась. В день, бывало, по тридцать километров отмахивали. Через Молдавию прошли в Румынию, а потом в Венгрии очутились, Будапешт освобождали. Как вспомню, так вздрогну. Вы, товарищ лейтенант, в Будапеште не бывали? Там красиво сейчас.

Стеклов. А когда в Европе некрасиво было?

Бандура. Весной сорок пятого там была сплошная грязь. Сёстры из дома пишут, спрашивают: "Миша, как там на войне?". А я отвечаю: "Грязища". Грязища и больше ничего! Всюду грязь. На земле, на одежде. Земля вся перепахана, дождь пройдет, глинозём к сапогам липнет. Идешь, а к ногам будто гири привязали.

В начале марта сорок пятого полк наш из наступления в оборону перешёл. Окопались мы под деревушкой рядом с озером. Только выдохнули, фрицы в атаку пошли. В отделении нас всего трое было: я, Пашка и Серёга сержант с нами. По соседству ребята с пулеметом сидели. Когда немцы на нас двинули, мы сперва обождали, чтоб ближе подпустить, а потом Серега как рывкнет: "Огонь!". Что тут началось! От немцев одна самоходка была, один танк и пехоты десятка два, может. Идут, а видно, что боятся. Пехоту всю перестреляли.

Пулеметный расчёт не зря сухари ел. А самоходку Пашка подорвал. Представляете, из окопа выскочил, под огнем пробежал, на брюхе прополз, в ров залёг, гранату бросил, укрылся и обратно. Во прыть! От самоходки остов долго догорал. А танк немецкий развернулся и в кусты. Кого с пулемета не достали, те следом. И всё стихло. Всю ночь мы их обратно ждали, глаз не смыкали, а они под утро наведались. Но в этот раз решили нас с фланга обойти. Мы по ним давай лупить. На самоходках пехота сидела, пулемет застрочил, все на землю попадали. А там их колонна. Два "Фердинанда" от неё откатились и к нам. Один остановился, жажнул, и нет больше пулеметного расчета. Второй раз жажнул и меня засыпало. В ушах звенит, кричу дурниной, во рту и в глазах земля. А эти твари гусеничные едут, им хоть бы что. Моторы режут, дым. Черти газу поддают. Первую я над окопом пропустил и вдогонку ей гранату бросил. Та сразу пыхнула, кто-то там вылезти из нее пытался, я уже не видел, потому что вторая на тот окоп ехала, в котором Пашку накрыло. Я подумал, если я живой, значит и Пашка жив, просто не очухался еще. Было у меня три гранаты, осталось две. Выскочил я из окопа, ноги не слушаются, в ушах звенит, глазом

только одним вижу и тот затекает уже. Ну, кричу, держите гады, угощайтесь. Это вам от машиниста Бандуры подарочек, вам и посудине вашей. Как вторую самоходку подорвал уже не помню. Такие вещи память даже после смерти отшибает. Помню только крики “Ура!” где-то вдалеке. Парни в атаку пошли.

Стеклов. А потом что?

Бандура. А потом всё. Фотокарточку мою в гимнастерке увеличили, положили на нее звездочку и еще раз сфотографировали. Что получилось - у племянницы дома в рамочке висит. А ещё бумага есть, там почти всё что я рассказал написано, только красиво. Серёга сержант выжил, Пашка друг в госпитале умер. А я в той деревне у озера остался, вместе с другими однополчанами. Нас в тот день тринадцать человек полегло, но героя почему-то только мне дали. В деревне той, которая возле озера, моей фамилией улицу назвали. Правда, когда Союз развалился, переименовали обратно.

Стеклов. Обидно поди?

Бандура. Да так... Если бы я за них под самоходку бросался, то конечно обидно было бы. А я друзей спасал - Пашку, Серёгу...

Стеклов. Кстати, а что с сержантом? Ты говорил, он жив остался?

Бандура. А с Серёгой вообще неожиданно получилось. Я помню, как из окопа выбрался, “Фердинанда” помню, гранату, звон в ушах. А потом тишь да гладь. Легко так, спокойно. И тут как гром среди бела дня: “Гвардии рядовой Бандура!”. Открываю глаза, а я в строю стою. Казарма, койка моя, бирочку с фамилией приделали, чистенько всё так, порядочек. Рота наша стоит, только я никого не знаю. Никого кроме Серёги, который вечернюю поверку проводит. Стоит такой, в пиджаке, в брюках, две медали висят. Мою фамилию назвал. Я кричу: “Я!”, а никто не слышит. Руками машу, мол, ребята, вот же я! Никто и носом не повел. Только солдат из строя вышел, сказал, что я героически погиб в борьбе с фашизмом. Тут я и присел. И у Серёги глаза на мокром месте. Дочитал он список роты, книгу дежурному отдал, вышел на улицу, сел в поезд на вокзале, и больше я его не видел. Он уже демобилизовался в то время. А поверка эта была первой после моего возвращения в списки части.

С тех пор так и служу, не жив, ни мертв. Для ребят я такой же солдат. Старшина мне в тумбочку сигареты кладет, а парни их стреляют и спасибо говорят. Когда пропадает что-то, спрашивают, не я ли взял? Недавно вот письмо от банка пришло, мол, Михал Иванович, вам кредит одобрили. У меня же выслуги вон сколько. Парни читали, смеялись. А майор вот койку у меня одалживает, когда в части поспать приспичит. Сейчас он заявится, а вы ему как разложите всё по полочкам: “Происшествий нет, по списку столько, на лицо столько!”. Тут он и удивится. А мне, товарищ лейтенант, разрешите уже идти?

Стеклов. Слушай, друг. Можно тебя кое о чем попросить?

Бандура. Конечно. Приказывайте.

Стеклов. Да какой там приказ... Слушай, можешь в койку в свою лечь? Такое дело, я же врать совсем не умею. А так ты в койку ляжешь, и я как положено отчитаюсь?

Бандура. Врать не умеете? Тяжело вам тут придется...

Стеклов. Да справлюсь как-нибудь. Ну так что, ляжешь в койку?

Бандура. Конечно, товарищ лейтенант!

Гаснет и зажигается свет. Входит Пелевин.

Стеклов. Товарищ майор, за время вашего отсутствия происшествий не случилось. Лиц незаконно отсутствующих нет. Дежурный по части лейтенант Стеклов.

Пелевин. Что, неужели все в порядке?

Стеклов. Так точно, товарищ майор.

Пелевин. Никто не убежал, никто не застрелился?

Стеклов. Во время крайней проверки все были на своих местах.

Пелевин. Пойдем проверим?

Стеклов. Как скажете, товарищ майор. Кстати, как там кот?

Пелевин. Кот?

Стеклов. Так точно - кот. Получилось с дерева снять?

Пелевин. А ты откуда знаешь?

Стеклов. Дежурный по части должен владеть всей информацией! Вот я и владею.

Стеклов, Пелевин и Бандура входят в роту. Бандура ложится в койку.

Алиханов. Товарищ майор, за время вашего отсутствия происшествий не случилось. Лиц незаконно отсутствующих нет. Дежурный по роте ефрейтор Алиханов.

Стеклов. По списку сорок пять, налицо сорок один. Двое в командировке, двое в отпуске. В расположении находятся сорок человек и рядовой Бандура Михаил Иванович, герой Советского Союза, навечно зачисленный в списки части.

Пелевин. Сдуреть можно. Хоть кто-то считать умеет! Впервые за долгие годы нормального офицера завезли. Надо это дело отметить!

Пелевин и Стеклов уходят из роты.

Алиханов. Товарищи офицеры, разрешите уточнить место вашего убытия?

Пелевин. В штаб!

Зажигается свет.

Алиханов. Рота, подъем!

Картина 6.
День рождения

Комната в общежитии. Праздничный стол, яства, два стула. Ольга хлопочет у плиты.

Ольга. Мама звонила.

Стеклов. Что говорит?

Ольга. Поздравила с днем рождения. Говорит, что скучает. Тебе привет передала. Ждет нас обоих в гости, когда у тебя будет отпуск.

Стеклов. Да ладно?

Ольга. Ага. А ещё ей под дверь кто-то котенка подбросил, постучался и ушел.

Стеклов. Вот негодяи.

Ольга. Кто-то из соседей. Подъездная дверь не хлопала и на улицу не выходил никто. А мама и рада! Ну так что, когда у тебя отпуск? Поедем к маме котика тискать?

Стеклов. Обязательно! А ты когда-нибудь была в Венгрии?

Ольга. Конечно. Ты пока в наряде своем дежурил, я смоталась по-быстрому на автобусе.

Стеклов. Говорят, там очень красиво. Давай в Венгрию слетаем? Снимем домик в деревне у озера.

Ольга. С тобой хоть на край света, только не на Итуруп. Я поверить не могу, что у меня день рождения и что мы вдвоём!

Стеклов. А мама твоя пусть лучше сама к нам приезжает. Вместе с котом.

Стук в дверь.

Стеклов. Во дела, уже приехала?

Ольга. Да ну, с чего бы?

Стеклов. Больше некому. Иди открывай.

Ольга подходит к двери.

Ольга. Кто там?

Пелевин. Лейтенант Стеклов с супругой здесь проживают?

Стеклов. О, это Пелевин!

Ольга. Пелевин? К нам пришел Пелевин? Ты серьезно?

Стеклов. Да это другой.

Ольга. Так что делать? Открывать?

Стеклов. Конечно!

Ольга открывает дверь.

Пелевин. Добрый вечер! А лейтенант Стеклов...

Ольга. Да, проходите!

Стеклов. Здравия желаю, товарищ майор.

Пелевин. Добрый вечер!

Стеклов. Это Ольга, моя жена. У нее сегодня день рождения!

Пелевин. Ольга, очень рад знакомству! Поздравляю вас с праздником! Желаю всего самого наилучшего. А это вам подарок! Олег говорил, вы любите читать.

Пелевин протягивает Ольге книгу "Калинова Яма".

Ольга. Спасибо вам большое! Да вы проходите!

Стеклов. Проходите, товарищ майор.

Пелевин. Так, давайте без всех этих званий? Мы же не на службе, давайте "на ты". Никто не против?

Стеклов. Все только за!

Ольга. А мы тут планы на будущий отпуск строим!

Пелевин. Это правильно. Готовь сани летом, как говорится.

Ольга. Олежа вот предлагает в Венгрию поехать!

Пелевин. О как! А почему именно в Венгрию? Почему не на море?

Стеклов. Места, говорят, красивые.

Пелевин. Где говорят? У нас в городке?

Стеклов. Оль, подай еще одну тарелку. Тащ майор, очень рекомендую горячее! Угощайтесь!

Пелевин. Друзья, я не с пустыми руками пришел. А потому предлагаю выпить за знакомство.

Пелевин достает солдатскую фляжку.

Ольга. Если это что-то крепкое, то чур мне не наливать.

Пелевин наполняет две стопки.

Пелевин. Ну что, за именинницу? Оля, я очень рад знакомству и вижу, что наш офицер в надежных руках и с надежным, так сказать, тылом! С днем рождения!

Ольга. Спасибо!

Выпивают.

Пелевин. Ну что, между первой и второй перерыва по уставу не положено!

Пелевин снова наполняет две стопки.

Пелевин. Если бы не российская армия, не сидеть нам здесь, за этим столом...

Ольга. Это да. Скажем спасибо российской армии. Низкий, так сказать, поклон!

Пелевин. Все мы знаем предназначение вооруженных сил. Однако, я хотел бы поднять тост за то, чтобы наше оружие хранилось в шкафах и стреляло только по фанерным мишеням. Чтобы не было войны.

Ольга. Вот за это я с вами выпью. Ещё войны нам тут не хватало. Олежа, налей мне винчика.

Выпивают.

Пелевин. Третий тост. Не чокаясь. Предлагаю выпить за тех, кого с нами нет.

Пелевин и Стеклов встают. Гаснет и загорается свет. За столом появляется Бандура.

Стеклов. И за тех, кто всегда будет с нами!

Стеклов выпивает стопку. Пелевин смотрит на Бандуру.

Стеклов. Тащ майор?

Стеклов переводит взгляд с Бандуры на Пелевина и обратно.

Ольга. Мне мама сегодня сказала, что этот её котик любит подолгу в один и тот же угол смотреть. Кажется, я теперь знаю как это выглядит.

Тишина.

Ольга. Эй, мужчины, что с вами?

КОНЕЦ

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» в Новосибирском театре «Старый дом». Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

~~ДИСЦИПЛИНА~~